

УДК 811.161.1
ББК 81.1

М. Н. Крылова

ВЫРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ М. А. ШОЛОХОВА ПОСРЕДСТВОМ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ «ДОНСКИХ РАССКАЗОВ»)

В статье анализируется структура и семантика сравнительных конструкций, использованных М.А.Шолоховым в тексте «Донских рассказов». Делаются выводы о таких чертах языковой личности писателя, как любовь к родному краю, жизненная мудрость, тонкость чувств, наблюдательность и т.д.

Ключевые слова: антропоцентрический подход, сравнение, сравнительная конструкция, языковая личность, язык писателя.

М. N. Krylova

EXPRESSION OF LANGUAGE PERSONALITY OF M. A. SHOLOKHOV THROUGH COMPARATIVE CONSTRUCTIONS (ON THE MATERIAL OF "THE DON STORIES»)

The article analyzes structure and semantics of comparative constructions used M.A.Sholokhov in the text of "The Don Stories". The identified characteristics language personality of the writer, as a love for their land, life wisdom, delicacy of feeling, observation, etc.

Keywords: anthropocentric approach, comparison, comparative constructions, language personality, language of writer.

Проблема исследования языковой личности писателя становится всё более актуальной в современном языкознании, так как одной из тенденций художественного процесса, свойственных в особенности реалистической литературе, является усиление субъективных, индивидуальных, личностных начал. В свете антропоцентрического подхода к языковым явлениям очевидно, что черты языковой личности писателя определяют язык и стиль его произведений, выбор им как грамматических конструкций, так и лексики.

Понятие и особенности языковой личности рассматриваются психолингвистикой и лингвокультурологией. Психолингвистика как дисциплина, возникшая на стыке языкознания и психологии и направленная на изучение психологических механизмов порождения и восприятия высказывания, по наблюдению А.А.Леонтьева, характеризуется

«интересом к человеку как носителю языка и стремлением интерпретировать язык как динамическую систему речевой деятельности (речевого поведения) этого человека» [6, с. 405]. Цели лингвокультурологии очень точно сформулировала В.Н.Телия: «Предметная область лингвокультурологии – изучение взаимодействия культурного фактора в языке и языкового фактора в человеке на фоне живых коммуникативных процессов и их связи с осознанной или бессознательно проявляющейся ментальностью носителей языка, являющихся и носителями культуры» [9, с. 10]. Г.Г.Слышкин определяет языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, языковую компетенцию, характеризующуюся глубиной и точностью отражения действительности...». Он также отмечает: «Языковая личность является видом полно-

ценного представления личности, вмещающим в себя и психический, и социальный, и этический, и другие компоненты, преломленные через её язык, её дискурс» [8, с. 88]. При этом интеллектуальные характеристики языковой личности выдвигаются на передний план.

Согласно теории языковой личности, на основе анализа речевого произведения можно составить достаточно полное представление об авторе этого произведения: о его характере и предпочтениях, социальных и нравственных ориентирах, его жизненном опыте и даже политических пристрастиях. Анализ различных составляющих языка и стиля произведений М.А. Шолохова активно ведётся в современной лингвистике. Изучаются особенности текстов в области лексики (Т.Н. Байрамгулова, А.В. Дроботун и др.), словообразования (Е.С. Ольховская и др.), синтаксиса (Г.Ф. Гаврилова и др.). В то же время использование писателем категории сравнения изучено недостаточно, несмотря на значительное исследование, произведённое в конце прошлого века В.А. Вагановым [1], [2].

Попытку изучения языковой личности такого незаурядного и по-прежнему загадочного для читателей и исследователей автора, каким является М.А. Шолохов, мы предприняли на основе рассмотрения разнородных сравнительных конструкций, использованных им в языке «Донских рассказов». Нами проанализировано более 250 конструкций. Ранее мы уже обращались к проблеме воплощения языковой личности посредством сравнительных конструкций на материале современного русского языка [4], теперь займёмся исследованием данного феномена на материале языка одного из интереснейших писателей, писавших когда-либо на русском языке.

По замечанию одного из исследователей шолоховских сравнений А.В. Ваганова, «каждому мастеру слова присуща специфическая система сравнений и своеобразные способы их применения в тексте» [2, с. 3]. Первое наблюдение позволяет заметить, что сравнительные конструкции используются автором «Донских рассказов» достаточно часто, практически на каждой странице сборника. Своей точностью, связью с реальностью они позволяют автору сделать повествование обстоятельным, неторопливым. Этому служит в числе прочего обилие неполных придаточных предложений компаративной семантики, например: «...Над колодезным журавлём повисла, мигая, звёздочка, застенчивая и смущенная, как невеста на первых смотрах» («Смертный враг»). Полные придаточ-

ные предложения, хотя и встречаются реже, выглядят так же основательно и показательно устойчиво: «Зачерствела душа у него [атамана], как летом в жарынь черствеют следы раздвоенных бычачьих копыт возле музги степной» («Родинка»). Мы видим рассказчика неторопливым, рассудительным человеком, который не спеша подбирает слова и образы, чтобы сделать повествование более точным, понятным слушателю (читателю). Шолохов выстраивает перед нами не только мир каждого рассказа – идейный, художественный, языковой, но и образ рассказчика – простого человека, по всей видимости, казака, старательно подбирающего каждое слово, уверенно вставляющего в текст извлечённый из памяти живой, народный образ.

И, конечно, образами сравнений часто становятся реалии окружающего писателя донского пейзажа, детали жилища, предметы быта, трудовой деятельности донских казаков: «Уши Алёшки, нос, скулы, подбородок туго, до отказа, обтянуты кожей, а кожа – как сохлая вишнёвая кора» («Алёшкино сердце»); «Валом легла у меня через весь лоб чувствительная шишка, калибром вышла с матёрой огурец, какие на семена бабы оставляют» («Председатель реввоенсовета республики»); «Вышел на крыльцо, заряжая на ходу карабин, а мысли, как лошади по утопанному шляху, мчались» («Родинка»). А.В. Ваганов замечает по этому поводу: «Образы сравнений создают местный колорит, отражая природу донских степей и быт казачества» [2, с. 3]. И мы словно видим донскую степь, пыльные дороги, ковыль, огороды – особый мир, создаваемый М.А. Шолоховым, типичный и оригинальный одновременно. Типичный, потому что писатель ни на мгновение не кривит душой и описывает реалии точно; оригинальный, потому что перед нами, несмотря на точность, а, возможно, благодаря ей, выстраивается ни на что не похожий только шолоховский мир, увиденный когда-то глазами писателя и навечно запечатлённый в тексте, в том числе посредством сравнительных конструкций.

Чем объяснимо столь очевидное внимание писателя к местным донским реалиям: стилизацией или иными причинами? По нашим наблюдениям, М.А. Шолохов использует в качестве объектов сравнения предметы, создающие колорит донской местности, любовно, бережно, с некой гордостью, что говорит, по-видимому, о любви автора ко всему связанному с Доном, его хуторами и станицами, его бескрайними степями и сильными духом людьми. Создание сравнений с такими объектами является для писателя насущной потребностью, именно они по-

звонят ему описать героя, предмет, явление ярко, сильно, точно, порой даже хлестко и грубовато: «Под взъерошенное жито бровей спрятал глаза» («Продкомиссар»); «Глазными впадинами чернеют ямы, откуда казаки добывают уголь...» («Путь-дороженька»); «Степь испятнали бурые прыщи сурчиных нор» («Пастух»). Грубость не ощущается как нарочитая, естественность – основная определяющая черта шолоховского стиля.

Структура сравнений, использованных М.А. Шолоховым, одновременно разнообразна и проста. Как уже сказано выше, достаточно часто он использовал неполные придаточные предложения, а преобладают в количественном отношении сравнения в форме творительного падежа: «Пот бисерным горошком сыплется у Петра по лицу» («Путь-дороженька»). Их неоспоримое достоинство – в краткости и ясности, видимо, поэтому сравнения в форме творительного падежа также мало распространены или не распространены. Но самым ярким авторским знаком, является, вероятно, внимание к сравнениям в форме наречий с приставкой по-: «Старят его [Николку] глаза в морщинках лучистых и спина, по-стариковски сутулая» («Родинка»); «...Григорий заплакал, по-детски всхлипывая, захлёбываясь» («Путь-дороженька»); «...Пулемёты бодро, по-молодому выбивали в морозном воздухе глухую чечётку» («Путь-дороженька»). Наречия – обстоятельства сравнения, и особенно окказиональные, выглядят несколько необычно, выпукло в общей ткани текста. Их основная функция – привлекать внимание, деавтоматизировать восприятие высказывания читателем. Надо отметить, что узуальных сравнительных наречий М.А. Шолохов использует гораздо больше, чем авторских, и это также участвует в стилизации, обрисовке образа рассказчика – человека простого, говорящего «как все», как и другие казаки.

Хочется отметить, что, сравнения, встречающиеся в речи автора-рассказчика, отличаются от тех, которые мы видим в речи героев. Мы наблюдаем явную и обоснованную двойную стилизацию: писатель создаёт языковой портрет рассказчика и героя. В речи героев «Донских рассказов», жителей станиц и хуторов, сравнения не только реже звучат, они чаще всего наполнены более бытовым содержанием, а также включают диалектные союзы и словоформы: «С жеребёнком мы навродь цыганев будем» («Жеребёнок»); «С корнем выдернем, как сорную траву!..» («Смертный враг»); «Пропадём мы, как хорь в норе» («Путь-дороженька»). В речь персонажей автор также часто включает устойчивые сравнительные обороты: «Кто народу,

как кость, поперёк горла становится? Ефим!» («Смертный враг»); «Селькоров этих расплодилось ровно мух» («Смертный враг»). Здесь сравнения служат речевой характеристике образов героев, создают полифонию в языке произведения.

В целом сравнительные конструкции, использованные М.А. Шолоховым, выглядят грубовато, тяжеловато, что подтверждается приведёнными выше примерами и позволяет судить о характере образного восприятия автора. Однако среди конструкций находим и такие, которые звучат неожиданно лирично, например, генитивные сравнительные конструкции: «...Ветреная осень метёт ржавое золото листьев клёна...» («Путь-дороженька»).

И неожиданно мы видим автора тонко чувствующим, мятущимся, переживающим человеком. Это – другая сторона личности писателя. Уверенный, неторопливый, несколько тяжеловесно рассуждающий и – неожиданно – страдающий, чувствующий сполна, без предела, за всех своих героев. Какой Шолохов настоящий, а какой – лишь стилизация, тщательно прорисованный образ рассказчика? А, может быть, он един в каждом из этих явлений и именно поэтому столь органичен? И тогда становятся понятными столь разнообразные, от грубых до нежных, от некрасивых до прекрасных, сравнительные конструкции. Особенно грубыми, неэстетичными выглядят конструкции, использованные при описании врагов. Например: «Станица, как падаль червями, закишела пехотой» («Путь-дороженька»); «Прут [идут], будто галь чёрная» («Путь-дороженька»); «У хорунжего на прыщавых щеках ползёт слизняком ехидная улыбочка» («Путь-дороженька»); «Так и уходят поволчьи» («Родинка»). Использование М.А. Шолоховым «для характеристики врагов трудового народа» образов зверя, волка отмечала Р.Д. Кузовихина, исследовавшая сравнительные конструкции в романе «Поднятая целина» [5, с. 42].

С другой стороны, писатель передаёт с помощью сравнений свою симпатию к героям, стремясь вызвать такую же симпатию у читателей, и сравнительные конструкции становятся мягкими, нежными: «Мишке страшно одному в степи, обнимает руками тёплую Савраскину шею, жмётся к нему маленьким зябким комочком» («Нахалёнок»). Кроме того, сравнения у М.А. Шолохова служат передаче чувств героев: «...Ужас липкой гадюкой перевивает горло» («Путь-дороженька»).

Наблюдение за использованием М.А. Шолоховым на страницах «Донских рассказов» разноуровневых сравнительных конструк-

ций, их структурой и семантикой, позволяет нам сделать, казалось бы, невозможное: переступить через временную преграду и увидеть языковую личность великого писателя. Мы видим мудрого, но не переставшего тон-

ко чувствовать, не ставшего чуждым человеком, владеющего искусством наблюдения и передачи своих мыслей и чувств читателю с помощью разнообразных языковых средств и, в том числе, сравнительных конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваганов А.В. Сравнения в художественных произведениях М.А. Шолохова. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Ростов-на-Дону, 1991.
2. Ваганов А.В. Сравнения в языке произведений М.А. Шолохова: Монография. – Ростов-на-Дону, 1992. – 145 с.
3. Гаврилова Г.Ф. Многозначность вопросительных конструкций и их функционирование в языке произведений М. Шолохова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2012. – № 2. – С. 58-67.
4. Крылова М.Н. Человек сравнивающий: современная языковая личность в контексте используемых сравнений // Филология и человек. – 2013. – № 2. – С. 112-120.
5. Кузовихина Р.Д. Сравнение как средство создания художественного образа (На материале романа М. Шолохова «Поднятая целина») / Р.Д. Кузовихина // Русский язык в национальной школе. – 1980. – № 3. – С.42-54.
6. Леонтьев А.А. Психоллингвистика // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1998. – С. 404-405.
7. Ольховская Е.С. Композиты в романе М. Шолохова «Тихий Дон»: структурно-семантический, словообразовательный и стилистический аспекты // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2011. – № 4. – С. 79-87.
8. Слышкин Г.Г. Аксиология языковой личности и сфера наивной лингвистики // Социальная власть языка: Сб. науч. тр. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 87-90.
9. Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – 260 с. – С. 4-42.

REFERENCES

1. Vaganov A.V. *Sravneniia v khudozhestvennykh proizvedeniiakh M.A. Sholokhova. Avtoreferat diss. ... kandidata filologicheskikh nauk* [Comparison delineated in the works of M.A. Sholokhov. Avtoreferat diss. ... PhD in philological sciences]. Rostov-on-Don, 1991.
2. Vaganov A.V. *Sravneniia v iazyke proizvedenii M.A. Sholokhova: Monografiia* [Comparison language works of M.A. Sholokhov: Monograph]. Rostov-on-Don, 1992. 145 p.
3. Gavrilova G.F. Multiple meanings of interrogative constructions and their functioning in the language of the works of M.A.Sholokhov. *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki - Proceedings of South Federal University. Philological Sciences*, 2012, no.2, pp.58-67 (in Russian).
4. Krylova M.N. Man compares: the modern language personality in the context of used comparisons. *Filologiya i chelovek - Philology and people*, 2013, no.2, pp.112-120 (in Russian).
5. Kuzovikhina R.D. Comparison as a way of creating artistic image (On the material of M.A.Sholokhov's «Soil upturned»). *Russkii iazyk v natsional'noi shkole - Russian at national school*, 1980, no.3, pp.42-54 (in Russian).
6. Leont'ev A.A. *Psikholingvistika // Iazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Psycholinguistics // Linguistics. The big encyclopaedic dictionary]. Moscow, 1998, pp.404-405 (in Russian).
7. Ol'khovskaia E.S. Composites in the novel of M. Sholokhov «Quiet Don»: structural-semantic, formational and stylistic aspects. *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki - Proceedings of South Federal University. Philological Sciences*, 2011, no.4, pp.79-87 (in Russian).
8. Slyshkin G.G. Axiology of linguistic identity and scope of naive linguistics. *Sotsial'naiia vlast' iazyka - Social power of language*, Voronezh, VGU, 2001, pp.87-90 (in Russian).
9. Teliia V.N. About the phenomenon of reproducibility of linguistic expressions. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia - Language, consciousness, communication*, Moscow, MAKS Press, 2005, V.30, pp.4-42 (in Russian).

Информация об авторе

Крылова Мария Николаевна (Россия, г. Зеленоград) – Кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной педагогики и иностранных языков. Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия. E-mail: krylovamn@inbox.ru

Information about the author

Krylova Mariia Nikolaevna (Russian Federation, Zelenograd) – PhD in philology, associate professor of the Department of vocational pedagogy and foreign languages. Azov-Black Sea State AgroEngineering Academy. E-mail: krylovamn@inbox.ru